

НИКОЛАЙ ВОРОНОВ

ПЛАВАНИЕ У
ВОСТОЧНЫХ БЕРЕГОВ
ЧЕРНОГО МОРЯ

Николай Ильич Воронов
Плавание у восточных
берегов Черного моря

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24411400

Аннотация

Из путевых заметок о Южной России.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Николай Воронов

Плавание у восточных берегов Черного моря

Душный ветер разносил по улицам Керчи песок и пыль, так что глаз нельзя было открыть, не ощущая в них боли; раскаленные на июльском солнце стены и крыши домов еще более усиливали дневной жар, так что приходилось поминутно обливаться потом, даже морские купания не освежали, — и я решился нанять баркас, чтобы переселиться на пароход «В.К. Константин», который стоял милях в семи от берега и едва обрисовывался на мглистом горизонте своими тремя мачтами и двумя трубами. Пролив волновался. Легкий баркас, под парусом, шибко понесся по неровной зыби, обдавая меня брызгами валов, и через час был уже у парохода; но подтянуться к трапу не было никакой возможности. Едва сворачивали парус, как сильным течением пролива баркас относило в сторону от парохода, не позволяло держаться на веслах, и только спасительный канат, наконец сброшенный к нам с палубы «Константина», удержал нас от невольной прогулки в открытое море.

«В.К. Константин» должен был вечером следующего дня идти к восточным берегам Черного моря. Это один из больших и лучших пароходов общества. Изящность и роскошь в

отделке его кают, покойный и быстрый ход, простор помещения, любезность служащих на нем лиц – все это было знакомо мне еще прежде, за переезд мой от Севастополя в Керчь; теперь же, после опасной пляски баркаса по сердитым волнам пролива, еще больше я рад был подняться на покойную его палубу, освежиться на нем от керченской духоты и пыли и, под обаяньем морского сна и аппетита, ожидать плавания к «брегам абхазским»...

И наши города, подобно азиатским, нередко красивее и привлекательнее, когда смотришь на них издали, чем когда очутишься посреди всякого рода их неудобств и неряшества. Постоянно жить в них – по силе привычки еще живется довольно сносно; но заезжому промаяться в них несколько дней – подчас невыносимо. Вот хотя бы и Керчь. За семь миль, с рейда, глядит она игрушечкой, с такими чистенькими домиками, так картинно расположенными около живописного Митридата, что как не съехать к ним с парохода? А съедешь – не знаешь куда и бежать из душных и пыльных объятий этой игрушечки, особенно же из грязнейших и беспокойнейших ее гостиниц. На рейде лучше. Тут, по крайней мере, хоть свежий воздух да чистая морская волна¹...

День и другой на пароходе прошли для меня в выслушивании все одной и той же песни. Песня эта – нагрузка парохода. Визжит цепь, то опускаясь с тяжестью в трюм, то легко дребезжа оттуда за новой тяжестью; слышится монотонное

¹ О Керчи более подробно говорится в другой главе этих заметок.

«вира» и «стон» матросов, причем иногда раздаётся крепкое словцо боцмана; грузят мешки с мукою, бочки с сахаром, бочонки с маслом, ящики с макаронами, тюки с овчинами и кожами; то лопнет обруч, то разорвется мешок и рассыплется по палубе пшено или мука, причем окажется правым непременно железный крюк, прорвавший мешок, и виноватым будто бы гнилой мешок, не устоявший против крюка... Матросы, грузящие корму, большею частью обсыпаны мукою и вполне белые люди; зато на носовой части парохода, где грузят каменный уголь, расхаживают вполне черные. Но цвет кожи и платья не мешает матросу оставаться верным одной и той же своей натуре: те же веселые прибаутки там и здесь, те же крепкие словца по поводу самых невинных предметов, то же уменье, по-видимому работая, ничего не делать и вдруг, под влиянием угрозы боцмана, усилить свою работу до такой ревности, что и крепкий обруч на бочке непременно лопнет и крепкий мешок с углем непременно порвется. И там, и здесь непременно найдется один из всех деловой, который все улаживает, за всех управится, хотя бы эти все только об одном и думали: как бы половче, попроворнее, чтоб старший не заметил, понагнуться да лизнуть с палубы сахарного песка, который посыпался из полуразбитой бочки...

День и другой на пароходе прошли для меня в рассмотрении одних и тех же видов. С верхней палубы открывался весь Керченский пролив. С западной его стороны – полу-

круглая Керченская бухта, в углублении которой амфитеатром, не высясь ни одним зданием, разместился город у подпоры массивного Митридата; на севере – обрывистый берег с маяком и развалинами Еникале; на юге – высокие холмы с Павловскою батареей. Все это, за исключением былых построек города и его окрестностей, имеет бурый, лишенный зелени цвет. Восточный берег пролива, заключающий в себе Таманскую бухту, посередине скрыт за горизонтом и только по краям выступает едва приметными из-за воды косами – Чушкою против Еникале и Тузлою против Павловской батареи. Весь пролив заставлен разной величины и разного вида судами, и лес их мачт все гуще, чем ближе к Керчи. Там, у самой пристани, стоят пароходы и баржи общества; тут видны легкие, красивые, каботажные английские суда, здесь черные военные русские шхуны, тут же русский неуклюжий каботаж, несколько похожий на турецкий, а турецкие суда своей конструкцией решительно напоминают ноздревскую «бочковатость ребр, уму непостижимую...». В обоих концах пролива часто видишь торжественное шествие на всех парусах какого-нибудь большого купеческого судна; белеет оно и блестит на солнце, пока не скроется за горизонтом, или же, опустив паруса, бросит оно якорь – и вот к нему и от него полетят крошки-баркасы. Среди этого множества разнообразных, спокойно стоящих судов не перестают сновать во всех направлениях тромбаки, шлюпки, ялики, на веслах или под парусом; словом, это самый оживленный пункт Азовского

моря...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.